

Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 73–79.
Izvestiya of Altai State University. 2026. No 2 (148). P. 73–79.

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2:502.8
ББК 63.48(2Рос-4Алт-6Г)
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-10)

Актуальные вопросы сохранения культурного наследия Республики Алтай в рамках реализации мероприятий по определению границ территорий и предметов охраны памятников археологии (по материалам работ 2020 г.)

Дмитрий Валентинович Папин¹, Александр Сергеевич Федорук²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия,
papindv@mail.ru

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия,
fedorukas@mail.ru

ARCHAEOLOGY

Original article

Current Issues of Cultural Heritage Preservation in the Altai Republic within the Framework of Activities to Determine the Boundaries of Protected Areas and Objects of Archaeological Sites (Based on 2020 Research Materials)

Dmitriy V. Papin¹, Aleksander S. Fedoruk²

¹Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Novosibirsk, Russia,
papindv@mail.ru

²Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Novosibirsk, Russia,
fedorukas@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты работ по определению границ территорий и предметов охраны объектов археологического наследия, проведенных на территории Республики Алтай в 2020 г. Обследованим были охвачены археологические памятники в широких хронологических рамках от эпохи палеолита до этнографической современности. Предлагаются к обсуждению основные проблемы, с которыми сталкиваются археологи при проведении полевых археологических исследований с целью установления границ объектов археологического наследия (ОАН). Выявляется ряд моментов методического характера, обусловленных наличием в официальной учетной документации объектов археологии устаревших данных. Фиксируются факты присутствия в Едином государственном реестре объектов

Abstract. This article examines the results of work conducted in the Altai Republic in 2020 to determine the boundaries of territories and protected areas of archaeological heritage sites. The survey covered archaeological sites across a broad chronological framework, from the Paleolithic era to the ethnographic present. The article discusses the main challenges faced by archaeologists when conducting archaeological fieldwork to establish the boundaries of archaeological heritage sites (AHS). A number of methodological issues related to the presence of outdated data in official archaeological site records are identified. The presence of lost and "relocated" sites, as well as sites that are not archaeological heritage sites, in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation

культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации утраченных и «перемещенных» памятников, а также объектов, не являющихся памятниками археологического наследия. Отмечается труднодоступность и «многоуровневое» совпадение границ территорий ряда ОАН. Делается вывод о необходимости постоянного взаимодействия археологов и представителей государственных органов по охране памятников. Начальный этап проведения работ по определению границ объектов археологии должен совмещаться с их мониторингом, необходимым для актуализации сведений, что позволит избежать значительной части обозначенных проблем.

Ключевые слова: памятники археологии, проблемы сохранения культурного наследия, Республика Алтай

Для цитирования: Папин Д.В., Федорук А.С. Актуальные вопросы сохранения культурного наследия Республики Алтай в рамках реализации мероприятий по определению границ территорий и предметов охраны памятников археологии (по материалам работ 2020 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 73–79. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-10).

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта НИР Института археологии и этнографии СО РАН «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии» (FWZG-2025-0012)».

Введение

В 2020 г. сотрудники Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН проводили археологическое обследование памятников археологии в Майминском, Турочакском, Онгудайском, Улаганском, Усть-Коксинском, Усть-Канском районах Республики Алтай с целью определения границ территорий и предметов охраны объектов археологического наследия, включенных в «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (в рамках государственного контракта Института материальной культуры РАН с Министерством культуры Российской Федерации).

В ходе полевых исследований были обследованы территории 55 объектов археологического наследия, произведены описание их технического состояния и фотофиксация, в том числе была использована маловысотная аэрофотосъемка. Сняты новые или актуализированы существующие инструментальные топографические планы памятников с использованием электронного тахеометра и при помощи GPS-Glonass

is documented. The difficulty of access and the "multi-layered" overlap of territorial boundaries of several AHS are noted. It concludes that ongoing collaboration between archaeologists and representatives of state heritage protection agencies is essential. The initial stage of work to delineate archaeological sites should be combined with monitoring, which is necessary to update the information, thereby avoiding many of the problems outlined above.

Keywords: archaeological sites, cultural heritage preservation issues, Altai Republic

For citation: Papin D.V., Fedoruk A.S. Current Issues of Cultural Heritage Preservation in the Altai Republic within the Framework of Activities to Determine the Boundaries of Protected Areas and Objects of Archaeological Sites (Based on 2020 Research Materials). *Izvestiya of Altai State University*. 2026. No 2 (148). P. 73–79. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-10).

Funding: the study was carried out within the framework of the research project of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences “Patterns of Distribution and Source Studies Aspects of the Preservation of Archaeological Heritage Sites in the Context of Technogenic Changes in the Landscapes of Eurasia” (FWZG-2025-0012).

приемника, работающего в геодезической системе WGS-84, и двухчастотного спутникового GNSS-приемника с учетом координатных поправок от сети референтных станций «Геоспайдер» (www.geospider.ru). Уточнены или вновь определены границы памятников с указанием координат характерных (поворотных) точек. Инструментальная полевая съемка выполнялась в системе координат МСК-04.

Алтайский регион известен мировой научной общественности как кросс-культурная территория, где происходило сосуществование и взаимодействие различных человеческих популяций, начиная с древнейших времен [1]. К настоящему времени научное изучение Алтая насчитывает более чем столетнюю историю, за это время сформировался огромный массив данных по археологическому наследию, охватывающий время, начиная с самого раннего освоения человеком ойкумены в каменном веке и до современности. Профессиональные археологи всегда отмечали важность проведения работ по сохранению древнего прошлого, особенно в условиях расширения антропогенных ландшафтов. Первые организованные «охранные» исследования относятся ко времени строитель-

ства Чуйского тракта, результаты этой деятельности были отражены в разного рода законодательных актах, бравших под охрану выявленные объекты археологии [2]. Начиная с 1990 г. проводится регулярная научно-практическая конференция «Охрана и использование археологических памятников Алтая», и материалы по археологии Горного Алтая сразу занимают в ней важное место [3]. Особое внимание археологии было уделено в 1992 г., когда очередной научный форум проходил в г. Горно-Алтайске, в столице только что образованного субъекта «Республика Алтай». В выступлениях многих докладчиков отмечалось состояние культурного наследия региона, поднимались вопросы музеефикации и сохранения памятников археологии в условиях хозяйственной деятельности человека [4]. Отметим, что проблемы, которые были подняты тогда, во многом актуальны и сейчас, особенно в условиях нарастающего туристического потока, осваивающего ранее не затронутые земли. Тематика, связанная с методикой локализации конкретных ОАН, всегда оставались в стороне, это было обусловлено тем, что такие задачи решались

геодезистами, но, как показала практика, без тесного взаимодействия с профессиональными археологами данные вопросы решались формально. Таким образом, высокая концентрация памятников археологии Горного Алтая показывает, что он обоснованно может рассматриваться как «модельный» регион для исследования историко-культурных процессов евразийских степей. А опыт работ по сохранению культурного наследия, проводимых на его территории, допустимо использовать и в других субъектах Российской Федерации, демонстрирующих высокую плотность памятников археологии.

Обследованим были охвачены археологические объекты в широких хронологических рамках: от эпохи палеолита и до этнографической современности. Из 55 памятников по одному находилось в Майминском, Турочакском, Шебалинском, Усть-Коксинском, три в Усть-Канском, пять в Улаганском и по шесть в Чемальском и Кош-Агачском районах, остальные были приурочены к Онгудайскому району Республики Алтай, таким образом, основные работы развернулись в центральном Алтае (рис. 1).



Рис. 1. Схема-карта обследованных памятников на территории Республики Алтай

Каменный век был представлен несколькими стоянками, из которых выделяется изученная С.И. Руденко «Стоянка „Усть-Канская пещера“». Для эпохи бронзы работы проводились прежде всего на могильниках афанасьевской культуры у с. Ело: «Семисарт», «Первый Межелик», «Нижний Тюмечин 5» и других, а также каракольской культуры: «Каракол-школа» и «Курганная группа II тыс. до н. э.» у с. Озерное. Но основной массив относился к раннему железному веку в широких временных границах скифское время — Средневековье. Исследования проводились как на раскопанных известных курганных могильниках, материалы которых введены в научный оборот: «Катанда», «Кудергэ», «Кок паш», «Балыктыюль», «Юстыд», «Кызык телань», так и на многочисленных курганных группах, которые в качестве обозначения чаще имели числовое выражение количества курганов (подробнее ниже). Таким образом, удалось не только провести оценку современного состояния большой группы памятников археологии, но и соотнести на местности раскопы с археологическими планами, составленными еще в первой половине XX в.

Методика и описание работ

Вся деятельность по реализации данного проекта включала в себя несколько мероприятий, которые закреплялись конкретными документами: подготовка исторической справки на основе опубликованных и архивных источников по объекту археологического наследия (ОАН); натурное изучение памятника с последующим составлением акта технического состояния; разработка «проекта границ территории объекта культурного наследия» и «проекта предмета охраны объекта культурного наследия»; составление учетной карты, оформление ситуационных и топографических планов.

Наибольшие сложности вызвали проблемы локализации, идентификации и соотнесения границ конкретных памятников. Так, в настоящее время многие географические привязки, закрепленные в официальных документах, устарели, а координатные данные отсутствуют, что осложняет поиск объекта на местности. Описательные сведения о местоположении памятника зачастую носили размытый характер и включали формулировки типа: «Кош-Агачский район, территория Кокоринского сельского поселения, долина р. Юстыд», «Онгудайский район, в 3,5 км юго-восточнее населенного пункта Хабаровка, у склона перевала Чике-Таман, на поле сельскохозяйственного назначения», «Онгудайский район, Ининское сельское поселение, в 3–4 км к юго-востоку от населенного пункта Иня, вблизи автомобильной дороги федерального значения Р-256 „Чуйский тракт“», «Онгудайский район, к югу от реорганизованного населенного пункта Ербалык». Для памятника «тридцать восемь курганов» его место указывалось как «курганы, рас-

положенные между населенными пунктами Июдро (Онгудайский район) и Чибит (Улаганский район), вдоль федеральной дороги Р-256», при этом расстояние между указанными селами составляет примерно 40 км.

Первым важным шагом в нашей работе стало определение и идентификация памятников. Основной сложностью было то, что официальные названия объектов, закрепленные в документации, зачастую не соответствовали наименованиям, используемым в археологических исследованиях и научных публикациях. Кроме того, один и тот же памятник в статьях различных исследователей может иметь отличающееся название. Например, из пятидесяти пяти объектов, указанных в техническом задании, восемь носили общее название «Группа курганов». Среди них встречались следующие описания: «Группа курганов VII–X вв. с врытыми в землю каменными плитами», «Группа курганов и врытые в землю каменные столбы», «Группа курганов и каменный столб», «Группа курганов и каменное изваяние», «Каменное изваяние и могильник», «Семьдесят семь курганов», «Каменные плиты и двадцать девять каменных столбов». Такие названия явно отражали реалии того времени, когда объекты впервые были обнаружены и задокументированы: в 1930–1960-х гг., однако они не соответствуют современным археологическим подходам и методикам. Эта ситуация потребовала на начальном этапе проведения работ значительных усилий по сбору и систематизации информации относительно каждого памятника. Мы изучили не только данные, предоставленные государственными органами как заказчиком проекта, но и весь доступный массив источников — публикации, научные и технические отчеты, архивные документы и прочие материалы. В результате комплексного анализа удалось установить соответствия между разными названиями и идентифицировать каждый памятник.

Одной из наиболее сложных задач было определение границ территорий археологических памятников, особенно там, где они перекрываются или расположены близко друг к другу. Особенно ярко эта проблема проявилась при работе с памятниками, которые широко известны научному сообществу. В качестве примера можно привести такие объекты, как «Комплекс памятников: Куюмская стоянка палеолитического периода; Куюмский могильник III–II тысячелетия до нашей эры», «Куюмская стоянка» и «Куюмский могильник». Здесь на одной территории сосредоточены как стоянка эпохи каменного века, так и курганы, возведенные в более позднее время. Первые раскопки, проведенные в 1936 г., выявили наличие под курганами культурного слоя, относящегося к эпохе палеолита, что неоднократно подтверждалось в последующих публикациях [5, 6, 7, 8, 9]. Однако техническое задание предусматривало определение отдельных

границ для каждого ранее учтенного объекта. В связи с этим вся площадь, где расположены стоянка и курганы, была обозначена как единый комплекс. Внутри этого комплекса, вокруг цепочки видимых курганов, отдельно выделялась зона могильника. Таким образом, границы последнего полностью совпадали с границами площади комплекса и стоянки, а границы отдельных объектов оказались совмещенными. Аналогичная ситуация сложилась при работе с ансамблем «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов», где отдельные памятники — «Семьдесят семь курганов» и «Каменные плиты и двадцать девять каменных столбов» — объединены в единый комплекс. Также подобные сведения собраны по объекту «Группа курганов и каменная плита», в центре которого расположен памятник «Каменные плиты и каменные бабы VII–X вв.».

Такая ситуация возникает в случаях, когда на ограниченной по площади территории сосредоточено одновременно несколько объектов археологического наследия, включенных в государственный реестр охраняемых памятников народов Российской Федерации. Такие объекты могут представлять собой отдельные памятники или образовывать комплексные объединения и ансамбли. Данная ситуация связана с изменением критериев выделения памятников, принятых в советской археологической науке. В прежней парадигме

при определении памятника как самостоятельного объекта археологические «стандарты» зачастую основывались на типологии, культурной принадлежности и хронологической характеристике, в меньшей степени учитывали территориальный аспект. В результате на одной и той же территории могли выделяться разнородные объекты, отличающиеся по типологическим или хронологическим признакам, что в последующем нашло отражение в нормативных документах в виде закрепленных наименований.

Следует отметить, что в большинстве случаев, за исключением последнего примера, в рамках первичных нормативных актов охранные мероприятия проводились в отношении комплексов или групп памятников, а не отдельных объектов. Так, в Постановлении Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» обозначены «семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов», а также «группа курганов и каменное изваяние» [2]. В дальнейшем в Указе Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176 в перечень объектов федерального значения включены исключительно отдельные комплексные памятники, такие как «Куюмская стоянка эпохи палеолита» и «Куюмский могильник, датируемый III–II тысячелетием до н.э.» [10].



Рис. 2. «Каменные изваяния VII–X вв.». Двор сельского музея в с. Кулада. Вид с запада

Помимо указанных ранее трудностей, следует выделить несколько дополнительных моментов общего характера. Так, существуют так называемые «перемещенные» объекты, которые в современности перемещены из своего первоначального расположения. Например, объект, обозначенный как «Каменные изваяния VII–X вв.», состоит из двух скульптур, которые недавно были установлены во дворе сельского

музея в с. Кулада (рис. 2). Встречены случаи, когда объект полностью утрачен на археологической территории, но при этом он все еще значится в государственном реестре. Ярким примером является «Стоянка каменного века в Усть-Майме», полностью уничтоженная карьерной разработкой. Также важно отметить, что наименование ряда археологических памятников не всегда соответствует их реальному

возрасту или характеристикам: например, «Курганная группа „Айрыдаш“ (более 100 насыпей), III тыс. до н.э. — I тыс. н.э.», «Курганная группа „Кудырге“ (120 насыпей), I–II тыс. н.э.», «Семьдесят семь курганов» и другие. Текущие оценки количества курганов в некоторых группах значительно меньше изначальных. Еще одна важная проблема — ограниченная доступность исследуемых объектов. Многие памятники располагаются на землях сельскохозяйственного назначения, что затрудняет к ним доступ из-за различных ограждений и охранных сооружений.

Конечно, проведенное исследование не является уникальным, подобного рода проекты реализуются в разных регионах, в том числе и в Алтайском крае [11]. Но именно в Горном Алтае в условиях высокой концентрации памятников археологии и их широкой представленности в научных исследованиях можно проследить всю сложность сохранения древнего наследия.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, в результате проведенных работ были обследованы пятьдесят пять объектов археологического наследия, включенных в реестр ОКН Российской Федерации на территории Республики Алтай. Составлена первичная археологическая и топографическая документация, проведены натурные

работы и сформулированы предложения для органов государственной охраны памятников региона. Проведение данного проекта показало, что в области практической реализации мероприятий по сохранению культурного наследия, связанных с определением границ территорий ОАН, существуют объективные трудности. Очевидно, что для повышения эффективности работы необходимо постоянное взаимодействие специалистов-археологов и государственных структур. Перед началом процесса определения границ памятников рекомендуется организовать периодический мониторинг объектов, что поможет своевременно обновлять сведения в государственном реестре. Такой мониторинг должен осуществляться опытным археологом на основании Открытого Листа, что позволит заранее устранить ряд вышеупомянутых проблем и повысить точность и актуальность информации. Отметим, что в условиях расширяющихся технических и технологических возможностей реализации прикладных задач археологической науки особый интерес представляет сочетание традиционных полевых методик с технологиями беспилотной съемки. Имеющийся опыт показал большие разрешительные возможности данного подхода, особенно в условиях ландшафтов Горного Алтая [12, 13].

Библиографический список

1. Тишкин А.А. Предисловие // История Алтая: в 3 т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и Средневековье. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 5–12.
2. О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР : Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 // Гарант (справочно-правовая система). URL: <https://base.garant.ru/12116595/> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Охрана и использование археологических памятников Алтая (тезисы докладов и сообщений к конференции). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1990. Вып. I. 143 с.
4. Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии (материалы конференции). Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский гос. пед. инс-та, 1992. 128 с.
5. Берс Е.М. Из раскопок в Горном Алтае в устье р. Куюм // Бронзовый и железный век Сибири / Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1974. Вып. 4. С. 18–31.
6. Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.
7. Марсаолов Л.С. Памятники ранних кочевников в Усть-Куюме на Алтае (по раскопкам Г.П. Сосновского

и Г.П. Сергеева) // Археологический сборник. Л.: Искусство, 1981. Вып. 22. С. 11–22.

8. Окладников А.П., Владыкин В.А. Древнее поселение на р. Куюме (Алтай) по раскопкам 1964–1965 гг. // Известия Лаборатории археологических исследований. 1967. Вып. 1. С. 66–79.

9. Степанова Н.Ф., Соенов В.И. Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск: АКИН, 2009. 212 с.

10. Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения : Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176 // Интернет портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7555> / (дата обращения: 15.11.2025).

11. Папин Д.В., Савко И.А., Латышева О.А., Черных А.А., Федорук А.С., Федорук О.А. Некоторые методические вопросы организации работ по определению границ территорий объектов археологического наследия и опыт работ на территории Локтевского района в 2021 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 101–110. <https://doi.org/10.14258/2411-1503.2022.28.14>

12. Крупочкин Е.П., Папин Д.В. Аэрокосмическая съемка в археологии: опыт применения и новые возмож-

ности // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. Вып. 28. С. 575–585. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2022.28.0575-0582>

13. Папин Д.В., Крупочкин Е.П., Савко И.А. Опыт применения БПЛА самолетного типа для ландшафтной археологии на примере археологического микрорайона Юстыд

// Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. Вып. 29. С. 790–797. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2023.29.0790-0797>

References

1. Tishkin A.A. Preface. *History of Altai: in 3 Volumes. Vol. 1: The Earliest Era, Antiquity and the Middle Ages*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2019. P. 5–12 (In Russ.).

2. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR "On the Further Improvement of the Protection of Cultural Monuments in the RSFSR" Dated 30.08.1960, No. 1327. *Garant (Reference and Legal System)*. URL: <https://base.garant.ru/12116595/> (accessed: 11.15.2025). (In Russ.).

3. *Protection and Use of Archaeological Monuments of Altai (Abstracts of Papers and Conference Materials). Vol. I*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 1990. 142 p. (In Russ.).

4. *Problems of Preservation, Use, and Study of Archaeological Monuments (Conference Materials)*. Gorno-Altaysk: Izd-vo Gorno-Altayskogo Gos. Ped. Ins-ta, 1992. 128 p. (In Russ.).

5. Bers Ye.M. From Excavations in the Altai Mountains at the Mouth of the Kuyum River. *Bronze and Iron Ages of Siberia. Materials on the History of Siberia. Ancient Siberia*. Novosibirsk: Nauka, 1974, Vol. 4. P. 18–31 (In Russ.).

6. Vadetskaya E.B., Polyakov A.V., Stepanova N.F. *Collection of Sites of the Afanasyev Culture*. Barnaul: Azbuka, 2014. 380 p. (In Russ.).

7. Marsadolov L.S. Early Nomadic Sites in Ust-Kuyum in Altai (Based on Excavations by G. P. Sosnovsky and G.P. Sergeev). *Archaeological Collection*. Leningrad: Iskusstvo, 1981. Vol. 22. P. 11–22 (In Russ.).

8. Okladnikov A.P., Vladyskin V.A. Ancient Settlement on the Kuyuma River (Altai) Based on Excavations of 1964–1965. *News of the Laboratory of Archaeological Research*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1967. Vol. 1. P. 66–79 (In Russ.).

9. Stepanova N.F., Soyenov V.I. *Archaeological Sites and Objects of the Chemal District*. Gorno-Altaysk: AKIN, 2009. 212 p. (In Russ.).

10. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the List of Historical and Cultural Heritage Sites of Federal (All-Russian) Significance" Dated February 20, 1995, No 176. *Internet Portal "President of Russia"*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7555/> (accessed: 15.11.2025). (In Russ.).

11. Papin D.V., Savko I.A., Latysheva O.A., Chernykh A.A., Fedoruk A.S., Fedoruk O.A. Some Methodological Issues of Organizing Work to Determine the Boundaries of the Territories of Archaeological Heritage Sites and the Experience of Work on the Territory of the Loktevsky District in 2021. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. 2022. Issue 28. P. 101–110. <https://doi.org/10.14258/2411-1503.2022.28.14> (In Russ.).

12. Krupochkin E.P., Papin D.V. Aerospace Survey in Archeology: Experience of Application and New Possibilities. *Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Issue 28. Novosibirsk: IAET SB RAS Publishing, 2022. P. 575–585. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2022.28.0575-0582> (In Russ.).

13. Papin D.V., Krupochkin E.P., Savko I.A. Experience of Using an Aircraft-type UAV for Landscape Archeology on the Example of the Yustyd Archaeological Microdistrict. *Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Issue 29. Novosibirsk: IAET SB RAS Publishing, 2023. P. 790–797. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2023.29.0790-0797> (In Russ.).

Информация об авторах

Д.В. Папин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий Барнаульской лабораторией археологии и этнографии Южной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

А.С. Федорук, кандидат исторических наук, научный сотрудник Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Information about the authors

D.V. Papin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Head of the Barnaul Laboratory of Archaeology and Ethnography of Southern Siberia, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia;

A.S. Fedoruk, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Barnaul Laboratory of Archaeology and Ethnography of Southern Siberia, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.